

Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов

В. Г. Тылец¹, Т. М. Краснянская², В. В. Иохвидов³

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tyletsvalery@yandex.ru

²Московский гуманитарный университет, Москва, Россия
ktm8@yandex.ru

³Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки, Россия
vlnauka@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению содержательных и структурных особенностей персональных концепций безопасности студентов-лингвистов. Установлено, что студенты-лингвисты обладают сформированными персональными концепциями безопасности. Данные концепции выстраиваются по похожим ментальным конструкциям, но различаются по ракурсу (опасность / безопасность) рассмотрения реальности (жизнь / профессия). Персональные концепции безопасности студентов варьируют в зависимости от Я-концепции личности.

Ключевые слова: безопасность, опасность, персональная концепция безопасности, концепция личной безопасности, вербальная реакция

Для цитирования: Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 79–85. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79

Original article

Psychological Features of Personal Security Concepts of Linguistics Students

Valery G. Tylets¹, Tatiana M. Krasnianskaya², Vladimir V. Iokhvidov³

¹Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation
tyletsvalery@yandex.ru

²Moscow university for the humanities, Moscow, Russian Federation
ktm8@yandex.ru

³Stavropol state pedagogical institute, Yessentuki, Russian Federation
vlnauka@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the study of the content and structural features of the personal security concepts of students – future linguists. It is established that linguistics students have formed personal security concepts. These concepts are built according to similar mental constructions, but differ in perspective (danger / safety) consideration of reality (life / profession). Students' personal security concepts vary depending on the Self-concept of personality.

Keywords: safety, danger, personal safety concept, personal safety concept, verbal reaction

For citation: Tylets, V. G., Krasnianskaya, T. M., Iokhvidov, V. V. (2023). Psychological features of personal security concepts of linguistics students. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(846), 79–85. 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79

ВВЕДЕНИЕ

Постоянное усложнение, повышение вариативности и непредсказуемости окружающего мира в сочетании с усилением индивидуальной ответственности социальных субъектов за собственное благополучие делает актуальным развитие у каждого из них способности к самообеспечению безопасности. Исследования по психологии безопасности последнего года [Кондрашова, 2022; Корягина, Маралов, Ситаров, 2022; Лысенко, Сухонос, 2022] наглядно демонстрируют, что наряду с чисто практическими умениями и навыками в сфере безопасности человек нуждается в особых внутренних образованиях, способных организовать, наполнить и структурировать в интересах безопасности психический план его личности. Ядро такой психической структуры личности, весьма неоднородной, включающей сложно взаимодействующие когнитивные, эмоциональные, мотивационно-ценностные и поведенческие элементы [Маралов и др., 2022; Медовикова, Морозова, 2022; Митичина, 2021; Морозова, Медовикова, Каргина, 2022], образуют персональные концепции безопасности.

Категории «персональная концепция безопасности / концепция личной безопасности» вошли в проблемное поле психологии безопасности относительно недавно [Краснянская, Тылец, 2018]. Вместе с тем их оформление базируется на значительной по объему и глубине раскрытия проблематике Я-концепции личности. На сегодняшний день под персональной концепцией безопасности понимается предметно ориентированная имплицитная концепция личности, представленная ее внутренней, некоторым образом организованной позицией в отношении природного и социального окружения, воспринимаемого в параметрах опасно/безопасно. Если речь идет о собственной безопасности, то соответствующий феномен обозначается концепцией личной безопасности.

Данные концепции на сегодняшний день изучаются в разных контекстах. Так, рассмотрены особенности концепции личной безопасности в качестве психолого-криминологического фактора самообороны субъекта, обозначены характерные черты персональных концепций безопасности у субъектов, находящихся в состоянии адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности, при направленном психологическом давлении выявлены признаки трансформации концепции личной безопасности, у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности установлены изменения темпоральных составляющих персональной концепции безопасности. Таким образом, несмотря на достаточную новизну проблематики,

проведенные исследования не только позволили ввести новые категории в проблемное поле психологии безопасности, но и продемонстрировали их потенциал при объяснении и проектировании поведения человека в разных ситуационных и деятельностных контекстах.

До сих пор оставался не рассмотренным важный для формирования персональных концепций безопасности (личной безопасности) период профессиональной подготовки субъектов. Между тем исследования показывают, что в сфере образования на текущий момент протекают процессы (цифровизация, внедрение дистанционной формы обучения и др.), релевантные оформлению внутренней позиции учащихся по вопросам безопасности [Нижегородцева, 2021; Смык, Качимская, Гордиенко, 2022; Яруллина, 2021; Kolinichenko et al., 2022]. Условия общесоциальных и учебных стрессоров, усиленного «погружения» в профессию и поиска своего места в жизни способствуют построению ими персональных концепций безопасности, включая концепцию личной безопасности, учитывающих актуальную реальность, а также зоны ближней и отдаленной перспективы жизненного пути. Вероятно, что результатом подобного созидания должны стать сложные новообразования, в большей или меньшей степени подверженные влиянию профессиональной специализации субъекта. Неизученность обозначенного аспекта проблематики обусловила постановку перед нами следующей *исследовательской проблемы*: каковы особенности формирования персональных концепций безопасности субъектов различных направлений профессиональной подготовки?

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью предлагаемого эмпирического исследования выступило структурно-содержательное изучение персональных концепций безопасности студентов-лингвистов.

В ходе исследования решались следующие *задачи*:

1. Выявить содержание и структуру персональных концепций «Я», «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии».
2. Сопоставить персональные концепции, выстраиваемые на стимулы «опасность в жизни» и «опасность в профессии», «безопасность в жизни» и «безопасность в профессии», «опасность в жизни» и «безопасность в профессии», «опасность в профессии» и «безопасность в профессии».
3. Установить связи концепций «Я» с персональными концепциями «опасность в жизни»,

«опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии».

Исследовательским методом выступил свободный ассоциативный эксперимент. Респондентам предлагался ряд вербальных стимулов, на которые требовалось отреагировать в письменной форме в течение 5 минут. Вербальными стимулами выступила следующая последовательность категорий-раздражителей: «Я», «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии». Содержательная обработка эмпирического материала проводилась с использованием контент-анализа. Из вербальных реакций, представленных предложениями, в процессе на предварительном этапе исследования вычленились смысловые элементы, сопоставляемые с категориями анализа. Количественная обработка данных проводилась с использованием непараметрического критерия χ^2 (критерий Пирсона).

Респондентами выступили студенты-лингвисты Московского государственного лингвистического университета и Ставропольского государственного педагогического института общей численностью 200 человек (средний возраст – около 20 лет; соотношение юношей и девушек 33 и 67 соответственно).

ВЫЯВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Содержательный анализ *вербальных реакций на стимул «Я»* (n = 598, средняя численность реакций – 2,99, разброс реакций – от 1 до 9) позволил из всего массива выделить четыре группы Я-концепций:

- «Я-универсальное» (здесь и далее примеры реакций – человек, личность, индивид, индивидуальность) – 182 (91,0 %);
- «Я-социальное» (сын / дочь, внук / внучка, брат / сестра, друг / подруга) – 169 (84,5 %);
- «Я-внутреннее» (веселый, добрый, юмор, стремящийся, приносящий пользу и т. п.) – 155 (77,5 %);
- «Я-профессиональное» (лингвист, студент и т. п.) – 92 (46,0 %).

Вербальные реакции на стимул «опасность в жизни» (n = 518, средняя – 2,59, разброс – от 1 до 7) разбиты по группам:

- «неправильные действия» (не задумываться о будущем, делать ошибки, отсутствие контроля над жизнью) – 192 (96,0 %);
- «плохие люди» (враждебные, злые, завистливые люди, преступники и т. п.) – 156 (78,0 %);
- «негативная реальность» (война, безработица, оружие, наркотики и т. п.) – 142 (71,0 %);
- «плохой итог» (стать больным, неудачником, одиноким и т. п.) – 28 (14,0 %).

Вербальные реакции на стимул «опасность в профессии» (n = 474, средняя – 2,37, разброс – от 1 до 5) разбиты по группам:

- «неправильные действия» (несоблюдение правил, требований, неправильная оценка себя, причинение вреда) – 190 (95,0 %);
- «плохие люди» (завистники, корыстные, лицемерные люди) – 143 (71,5 %);
- «негативная реальность» (коррупция, блат) – 91 (45,5 %);
- «плохой итог» (выгорание, профессиональные деформации, стать безработным, нищим, смерть) – 50 (25,0 %).

Вербальные реакции на стимул «безопасность в жизни» (n = 394, средняя – 1,97, разброс – от 1 до 4) разбиты по группам:

- «позитивная реальность» (определенность, стабильность жизни, отсутствие угроз, врагов, достаток, счастье близких) – 124 (62,0 %);
- «правильные действия» (не воевать, не грубить, жить на острове, все контролировать) – 112 (56,0 %);
- «субъектные характеристики» (независимость, относительная свобода, обладание деньгами, связями, знаниями, недвижимостью, работой) – 83 (41,5 %);
- «хорошие люди» (друзья, семья) – 75 (37,5 %).

Вербальные реакции на стимул «безопасность в профессии» (n = 385, средняя – 1,93, разброс – от 1 до 5) разбиты по группам:

- «правильные действия» (соблюдение правил, полагаться только на себя, ненанесение вреда) – 168 (84,0 %);
- «субъектные характеристики» (честность, трудолюбие, ответственность, настойчивость, эмоциональная устойчивость, интерес к профессии) – 152 (76,0 %);
- «позитивная реальность» (любимая работа, высокая зарплата, отсутствие раздражителей, хороший коллектив, защищенность) – 65 (32,5 %).

Подводя промежуточный итог, отметим сходство групп вербальных реакций на пары стимулов «опасность в жизни» и «опасность в профессии», а также «безопасность в жизни» и «безопасность в профессии», что указывает на тождественность ментальных конструкций опасности и безопасности, используемых в разных контекстах при построении персональных концепций безопасности. Кроме того, прослеживается смысловая полярированность групп вербальных реакций на пары стимулов «опасность в жизни» и «безопасность в жизни», а также «опасность в профессии» и «безопасность в профессии», что может свидетельствовать о смене ракурса восприятия реальности, концепции которых выстраиваются в одних и тех же ментальных конструкциях.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Сопоставление персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимулы «опасность в жизни» и «опасность в профессии», показало смысловое совпадение их содержания («неправильные действия», «плохие люди», «негативная реальность», «плохой итог»), что позволило применить к их процентному распределению статистический критерий χ^2 . Получено $\chi^2_{Эмп} = 8,008$, подтверждающее различия между ними на уровне статистической тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 7,815$; $\chi^2_{0,01} = 11,345$). Визуализация показывает, что наиболее очевидное различие прослеживается в преобладании для «опасности в жизни» (в сравнении с «опасностью в профессии») ассоциаций с негативной реальностью и, наоборот, ассоциаций плохого итога для «опасности в профессии» (в отличие от «опасности в жизни»).

Сопоставление персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимулы «безопасность в жизни» и «безопасность в профессии», показало смысловое совпадение их содержания по трем группам («правильные действия», «субъективные характеристики», «позитивная реальность») и добавление группы «хорошие люди» в вербальных реакциях на стимул «безопасность в жизни». Статистическое сопоставление процентного распределения тождественных по смыслу групп показало $\chi^2_{Эмп} = 22,038$, подтверждающее их различие на статистически достоверном уровне ($0,01 \leq p$, при $\chi^2_{0,01} = 9,21$). Визуализация показывает, что безопасность в жизни и в профессии для респондентов характеризуется расхождением иерархии групп ассоциаций. Для безопасности в жизни важны «хорошие» люди, соотносимые с безопасностью в профессии.

Распределение персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимулы «опасность в жизни» и «безопасность в жизни» показывает наличие между ними смысловой полярности, соответственно: «неправильные действия» – «правильные действия», «плохие люди» – «хорошие люди», «негативная реальность» – «позитивная реальность», «плохой итог» – «субъективные характеристики». Статистическое сравнение процентного распределения данных групп дало $\chi^2_{Эмп} = 31,102$, подтверждающее их различие на статистически достоверном уровне ($0,01 \leq p$, при $\chi^2_{0,01} = 11,345$). Для опасности и безопасности в жизни, согласно респондентам, обнаруживается несовпадение иерархии групп ассоциаций.

Распределение персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимулы «опасность в профессии» и «безопасность в профессии» показывает наличие между ними смысловой полярности

по трем группам, соответственно: «неправильные действия» – «правильные действия», «негативная реальность» – «позитивная реальность», «плохой итог» – «субъективные характеристики». Стимул «опасность в профессии» вызвал дополнительную группу реакций «плохие люди». Статистическое сопоставление процентного распределения тождественных по смыслу групп дало $\chi^2_{Эмп} = 26,706$, подтверждающее их различие на статистически достоверном уровне ($0,01 \leq p$, при $\chi^2_{0,01} = 9,21$). Визуализация обнаруживает, что наибольшее расхождение прослеживается по диаде «плохой итог» – «субъективные характеристики».

Таким образом, сопоставление персональных концепций, выстраиваемых в ответ на заданные пары стимулов, показало статистически значимые различия их структуры. Несмотря на выявленное ранее сходство ментальных конструкций, используемых респондентами при оценке опасности и безопасности в жизни и в профессии, каждый из стимулов инициирует создание концепции, отражающей специфику ситуации (жизнь / профессия) и ракурс ее рассмотрения (опасность / безопасность).

УСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Изучение связи персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимул «Я», с концепциями «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии», проводилось в два этапа.

Первоначально было проведено распределение названных групп реакций по группами реакций на стимул «Я». Уточним, что в ситуации представления респондентом на стимул «Я» нескольких однородных (относящихся к одной группе) реакций они учитывались в качестве одного случая, что несколько снизило количественный состав анализируемых групп по сравнению с исходным количеством реакций на рассматриваемые стимулы (см. табл.).

Каждой концепции «Я» соответствует некоторое распределение структурных компонентов персональных концепций безопасности.

Далее группы реакций на стимулы «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии» сравнивались по группам реакций на «Я» по критерию χ^2 : сопоставление по группе «Я-универсальное» дало $\chi^2_{Эмп} = 59,641$; «Я-социальное» – $\chi^2_{Эмп} = 92,894$; «Я-внутреннее» – $\chi^2_{Эмп} = 163,067$; «Я-профессиональное» – $\chi^2_{Эмп} = 118,227$. На уровне $0,01 \leq p$ при $\chi^2_{0,01} = 21,666$ выявленные различия являются статистически достоверными. Таким образом, каждый

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ «ОПАСНОСТЬ В ЖИЗНИ», «ОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИИ», «БЕЗОПАСНОСТЬ В ЖИЗНИ», «БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОФЕССИИ» ПО ТИПАМ КОНЦЕПЦИИ «Я»

Концепции	Структура	Я-универсальное (N=175)		Я-социальное (N=150)		Я-внутреннее (N=149)		Я-профессиональное (N=90)		Σ
		п	%	п	%	п	%	п	%	
Опасность в жизни	неправильные действия	71	37,0	50	26,0	30	15,6	41	21,4	192
	плохие люди	32	20,5	49	31,4	62	39,7	13	8,3	156
	негативная реальность	35	24,6	46	32,4	40	28,2	21	14,8	142
	плохой итог	15	53,6	10	35,7	1	3,6	2	7,1	28
Опасность в профессии	неправильные действия	42	22,1	61	32,1	5	2,6	82	43,2	190
	плохие люди	39	27,3	41	28,7	46	32,2	17	11,9	143
	негативная реальность	27	29,7	38	41,8	22	24,2	4	4,4	91
	плохой итог	25	50,0	14	28,0	4	8,0	7	14,0	50
Безопасность в жизни	позитивная реальность	78	62,9	21	16,9	22	17,7	3	2,4	124
	правильные действия	15	13,4	49	43,8	2	1,8	46	41,1	112
	субъектные характеристики	23	27,7	15	18,1	36	43,4	9	10,8	83
	хорошие люди	8	10,7	31	41,3	35	46,7	1	1,3	75
Безопасность в профессии	позитивная реальность	54	32,1	68	40,5	38	22,6	8	4,8	168
	правильные действия	40	26,3	66	43,4	28	18,4	18	11,8	152
	субъектные характеристики	12	18,5	17	26,2	33	50,8	3	4,6	65
	хорошие люди	0	0	0	0	0	0	0	0	0

тип Я-концепции сочетается с персональными концепциями безопасности респондентов, значительно отличающимися друг от друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что студенты-лингвисты обладают сформированными

персональными концепциями безопасности. Данные концепции выстраиваются по схожим ментальными конструкциям, но различаются по ракурсу (опасность / безопасность) рассмотренной реальности (жизнь / профессия).

Персональные концепции безопасности студентов варьируют в зависимости от Я-концепции личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кондрашова Н. С. К вопросу о психологической безопасности личности в образовательной среде // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. С. 194–199.

2. Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. № 3. Т. 24. С. 158–183.
3. Лысенко Е. Н., Сухонос А. П. Особенности восприятия категорий безопасности личности у педагогов // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы VII Международной науч.-практ. конф., Брянск, 22 апреля 2022 г. Брянск : Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, 2022. С. 208–212.
4. Маралов В. Г. [и др.]. Отношение людей к опасностям в контексте теории чувствительности к подкреплению Дж. Грея / В. Г. Маралов, М. А. Кудак, О. В. Смирнова, И. И. Корягина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2022. № 2. С. 102–116. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-2-102-116
5. Медовикова Е. А., Морозова И. С. Готовность к риску в аспекте психологической безопасности личности // Эргодизайн. 2022. № 3 (17). С. 229–238. DOI: 10.30987/2658-4026-2022-3-229-238
6. Митицина Е. А., Парфенова Н. Б., Бизяева А. А. Эмоциональное благополучие студентов в структуре психологической безопасности в условиях дистанционного обучения // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе: Международная научно-практическая конференция (XX Мухинские чтения), Псков, 21–23 октября 2021 г. Псков : Псковский государственный университет, 2021. С. 81–89.
7. Морозова И. С., Медовикова Е. А., Каргина А. Е. Особенности параметров психологической безопасности личности с различным уровнем профессиональной временной перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2022. № 1. Т. 28. С. 92–101. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-1-92-101
8. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е «Педагогические науки». 2018. № 7. С. 69–74.
9. Нижегородцева Н. А. Проблема межличностного общения студентов в процессе дистанционного обучения // Преемственность в образовании. 2021. № 30 (12). С. 135–145.
10. Смык Ю. В., Качимская А. Ю., Гордиенко В. Н. Потенциал психологической безопасности педагога в оценках учащихся // Интеграция образования. 2022. № 3 (108). Т. 26. С. 503–517. Doi: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.503-517
11. Яруллина Л. Р. Трансформация высшего образования в цифровую эпоху: психологический взгляд на проблему // Инновации и качество профессионального образования: материалы XV Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 г. Казань : Школа, 2021. С. 91–95.
12. Kolinichenko I. A. et al. Identity of students with different attitudes to their health in the context of digitalization of education / I. A. Kolinichenko, E. E. Basanova, S. A. Niculina, M. V. Guzeva, O. V. Beregnaya // Education in the Asia-Pacific Region. 2022. Т. 65. С. 39–46. DOI: 10.1007/978-981-16-9069-3_5

REFERENCES

1. Kondrashova, N. S. (2022). On the issue of psychological security of the individual in the educational environment. *Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii* (pp. 194–199): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
2. Koryagina, I. I., Maralov, V. G., Sitarov, V. A. (2022). The relationship of security needs with irrational beliefs among medical university students. *Obrazovanie i nauka*, 24(3), 158–183. (In Russ.)
3. Lysenko, E. N., Sukhonosov, A. P. (2022). Peculiarities of perception of personal security categories among teachers. *Sotsial'no-psikhologicheskie vyzovy sovremennogo obshchestva. Problemy. Perspektivy. Puti razvitiya* (pp. 208–212): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
4. Maralov, V. G. et al. (2022). The attitude of people to dangers in the context of the theory of sensitivity to reinforcement by J. Grey. V. G. Maralov, M. A. Kudaka, O. V. Smirnova, I. I. Koryagina. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Psikhologicheskie nauki"*, 2, 102–116. 10.18384/2310-7235-2022-2-102-116 (In Russ.)
5. Medovikova, E. A., Morozova, I. S. (2022). Risk-taking in the aspect of psychological security of the individual. *Ergodizain*, 3(17), 229–238. 10.30987/2658-4026-2022-3-229-238 (In Russ.)
6. Mititsina, E. A., Parfenova, N. B., Bizyaeva, A. A. (2021). Emotional well-being of students in the structure of psychological security in the conditions of distance learning. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve* (pp. 81–89): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)

7. Morozova, I. S., Medovikova, E. A., Kargina, A. E. (2022). Features of the parameters of psychological security of a person with different levels of professional time perspective. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika"*, 28(1), 92–101. 10.34216/2073-1426-2022-28-1-92-101 (In Russ.)
8. Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G. (2018). Adaptation scenarios of the personal security concept. *Herald of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences*, 7, 69–74. (In Russ.)
9. Nizhegorodtseva, N. A. (2021). The problem of interpersonal communication of students in the process of distance learning. *Preemstvennost' v obrazovanii*, 30(12), 135–145. (In Russ.)
10. Smyk, Yu. V., Kachinskaya, A. Yu., Gordienko, V. N. (2022). The potential of psychological safety of the teacher in the assessments of students. *Integratsiya obrazovaniya*, 26(3–108), 503–517. Doi: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.503-517 (In Russ.)
11. Yarullina, L. R. (2021). Transformation of higher education in the digital age: a psychological view of the problem. *Innovatsii i kachestvo professional'nogo obrazovaniya* (pp. 91–95): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
12. Kolinichenko, I. A. et al. (2022). Identity of students with different attitudes to their health in the context of digitalization of education. I. A. Kolinichenko, E. E. Basanova, S. A. Niculina, M. V. Guzeva, O. V. Beregnaya. *Education in the Asia-Pacific Region*, 65, 39–46. 10.1007/978-981-16-9069-3_5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тылец Валерий Геннадьевич

доктор психологических наук, профессор
профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка
кафедры психологии и педагогической антропологии
Московского государственного лингвистического университета

Краснянская Татьяна Максимовна

доктор психологических наук, профессор
профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии
Московского гуманитарного университета

Иохвидов Владимир Вячеславович

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий
Ставропольского государственного педагогического института (филиал в г. Ессентуки)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tylets Valery Gennadievich

Doctor of Psychology (Dr. habil.), Professor
Professor of the Department of Phonetics and Grammar of the French Language
Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Moscow State Linguistic University

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna

Doctor of Psychology (Dr. habil.), Professor
Professor of the Department of Social, General Psychology and History of Psychology
Moscow University for the Humanities

Iokhvidov Vladimir Viachislavovich

PhD, Associate Professor
Associate Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technologies
Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Yessentuki)

Статья поступила в редакцию	14.10.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.10.2022	approved after reviewing
принята к публикации	07.11.2022	accepted for publication